

Література:

1. *Бонч-Бруевич В.Д.* Сектантство и старообрядчество в первой половине XIX века // Избранные сочинения. – В 3-х т. – Т.1. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С.265-307.
2. *Державний архів Миколаївської області*, ф.168, оп.1, спр.1.
3. *Державний архів Миколаївської області*, ф.168, оп.1, спр.ба.
4. *Державний архів Миколаївської області*, ф.168, оп.1, спр.278.
5. *Державний архів Миколаївської області*, ф.231, оп.1, спр.1624.
6. *Державний архів Херсонської області*, ф.198, оп.1, спр.34.
7. *Мурзакевич Н.* Материалы для истории Новороссийской православной иерархии // Записки Одесского общества истории и древностей. – Т.9. – Одесса, 1875. – С.283-296.
8. *Мурзакевич Н.* Сведения о некоторых православных монастырях епархии Херсонской и Кишиневской // Записки Одесского общества истории и древностей. – Т.2. Отд.1. – Одесса, 1848. – С.302-329.
9. *Общее* годовичное собрание членов Одесского Свято-Андреевского Братства // Прибавление к «Херсонским епархиальным ведомостям». – 1893. – №1-2. – С.13-14.
10. *Общий* исторический очерк деятельности Одесского Свято-Андреевского братства за истекшее в 1905 году 25-летие его существования. // Херсонские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. – 1906. – №6. – С.149-158.
11. *Общий* исторический очерк деятельности Одесского Свято-Андреевского братства за истекшее в 1905 году 25-летие его существования с более подробными сведениями за последний 1905 год. – Одесса: «Славянская» тип. Е. Хрисогелос, 1906. – 31 с.
12. *Отчет* о деятельности Свято-Андреевского братства в 1900 году на пользу христианского просвещения приходов Херсонской епархии и охранение их от религиозных заблуждений // Херс. епарх. ведомости. – 1901. – №16. – С.538-556.
13. *Отчет* о состоянии раскола и деятельность противораскольнической миссии в Херсонской епархии за 1900 г. // Прибавление к «Херсонским епархиальным ведомостям». – 1901. – №13. – С.470-475.
14. *Отчет* о состоянии раскола и деятельность противораскольнической миссии в Херсонской епархии за 1900 г. // Прибавление к «Херсонским епархиальным ведомостям». – 1901. – №14. – С.483-493.
15. *О состоянии* сектантства в Херсонской епархии в 1905 г. // Херсонские епархиальные ведомости. – 1906. – №7. – С.176-190.
16. *Петровский С.* Семь Херсонских архиепископов. Биографии с приложением портретов, выполненных фототипией. – Одесса: Тип. Е.И. Фесенко, 1894. – 184 с.
17. *Русское православие: вехи истории.* – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
18. *Скальковский А.* Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730-1823 гг. – В 2-х ч. – Ч.1.(1730-1796). – Одесса, Городская типография, 1836. – 289 с.
19. *Съезд* штундобаптистов в г. Одессе // Херсонские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). – 1909. – №10. – С.259-264.

УДК 94:291.96 "19"

ФЕДОР ЕФИМОВИЧ МЕЛЬНИКОВ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ (1942-1943 гг.)

А.И. ФЕДОРОВА,

канд.ист.наук, доц.,

*Одесский национальный политехнический университет
(Украина)*

С установлением советской власти многие старообрядцы вынуждены были бежать за пределы своей родины, скрываясь от преследований большевиков. Не исключением стал и Федор Ефимович Мельников – известный

старообрядческий деятель, начетчик, писатель, который в 1930 г. эмигрировал в Румынию.

Находясь за пределами родины, он, как и многие другие видные старообрядческие деятели (например, братья Рябушинские, Дмитрий Сироткин, еп. Иннокентий (Усов) и др.), продолжал дела, начатые до переселения, по укреплению старообрядчества.

Федор Ефимович считается апологетом старообрядчества, его перу принадлежит первая монография по истории старообрядческой церкви – “Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви” (Барнаул, 1999). Безусловно, изучение деятельности и мировоззрения этой личности принадлежит к довольно актуальным проблемам, о чем свидетельствует и число работ о нем [1-8 и др.]. Однако жизнь Ф.Е. Мельникова во время Великой Отечественной войны, в годы оккупации еще мало исследована. Эту задачу мы и попытаемся в некоторой степени раскрыть в данной статье, прежде всего, на основе выявленных документов на Хуторе Писк (Браила, Румыния). Нами были обнаружены письма, адресованные Федору Ефимовичу Мельникову, датирующиеся 1942-1943 годами, а также его личные записи, письма, не дошедшие до адресата. Этот корпус документов и позволяет в некоторой степени пролить свет на жизнедеятельность Федора Ефимовича в годы оккупации, а также на положение старообрядцев в обозначенные хронологические рамки.

Прежде чем перейти к рассмотрению деятельности Федора Ефимовича в годы оккупации, обратимся к его биографическим данным. Родился он в 1874 г. в г. Новозыбкове в семье старообрядческого священника. Еще в молодые годы стал начетчиком, участвовал в диспутах с миссионерами, проходивших сначала в Новозыбкове и соседних приходах, а затем на Кавказе, в Бессарабии, на Алтае, в Москве и т.д. Ф.Е.Мельников также занимался публицистической деятельностью: его статьи печатались в многочисленных старообрядческих периодических изданиях; он редактировал первые старообрядческие газеты “Утро” и “Народная газета”.

Но приход к власти большевиков несколько изменил его планы. В конце 1918 г. большевистская власть запретила ему публичные выступления, закрыла журнал “Слово церкви” и отстранила от должности директора старообрядческого института, после чего Ф.Е.Мельников вынужден был уехать в Барнаул, где издавал журнал “Сибирский старообрядец”.

В 1920 г. томским губсудом он был заочно приговорён к расстрелу по делу “О контрреволюции и сокрытии церковных ценностей” [3, с. 9]. После этих событий Федор Ефимович вынужден был скрываться в таёжных скитах и на отдалённых заимках Алтая. В 1925-1930 гг. жил на Кавказе. В 1930 г. смог перейти границу (переплыв ночью р. Днестр) и поселиться в Румынии, привезя туда свои рукописи.

В Румынии Ф.Е.Мельников активно включается в работу. В 1930-е годы в Румынской Православной Церкви наблюдаются гонения на старостильников, что затронуло и старообрядцев, ряду их храмов угрожало закрытие. В этой связи на Белокрыницком Соборе 1936 г. было решено ходатайствовать перед

правительством о легализации старообрядцев. В результате многократных ходатайств лишь в мае 1947 г. румынское правительство утвердило написанный Ф.Е. Мельниковым статут церкви, таким образом, старообрядческая церковь в Румынии была официально признана и утверждена.

Прожив свыше 10 лет в Румынии, осенью 1941 г. Ф.Е. Мельников возбудил ходатайство о разрешении ему переехать в Тирасполь. Но дело не так быстро сдвинулось с мертвой точки. 23 апреля 1942 г. он пишет письмо матушке Глафире, в котором упоминает: *“Я хлопочу, чтобы мне разрешили выехать или в Транснистрию (за Днестр) или на мою Родину – в Украину. Но пока еще не получил на это разрешение... Хотел бы поселиться в Славском монастыре. Но во-первых, меня туда никто не зовет... Во-вторых, мне как иностранцу не дозволяется никуда выезжать из того места, где застала меня война. Вот и сижу на одном месте, Слава Бога, пока благополучно... [здесь и далее в цитатах сохраняется орфография и пунктуация оригинала – А.Ф.]”* [10]. Из этого отрывка мы видим, что Ф.Е.Мельников имел непреодолимое желание выехать из Браилы, а вот вопрос куда не ставился однозначно.

Среди обнаруженных документов имеется отписка немецкого посольства в Бухаресте от 10 апреля 1942 г. на письмо Ф. Е. Мельникова от 2 апреля 1942 г., в которой сообщалось, что его письмо направлено в Немецкое консульство в Галац, где он сможет достичь соответствующего решения [10]. Скорее всего – это было письмо-ходатайство о разрешении переселения. Также в архиве содержится отрицательный ответ совета министров Румынии от 9 мая 1942 г. на просьбу Ф.Мельникова о разрешении поездки в Приднестровье. По данным М. В. Шкаровского, лишь 27 августа 1942 г. Федор Ефимович смог переселиться в Тирасполь, устроившись уставщиком при старообрядческой церкви, где произносил проповеди по обличению безбожия. В то же время, указывает автор, Мельников подал прошение о включении его в состав Румынской Православной Миссии в Транснистрии [11]. Хотя в энциклопедических данных, указывается, что Ф. Е. Мельников в “1941-1942 гг. находился в России при румынской церковной миссии” [12]. Нам участие Ф. Е. Мельникова в Миссии в 1941 г. представляется сомнительным.

Переселившись в Приднестровье, Федор Ефимович бывал в Одессе. Об этом косвенно свидетельствуют обнаруженные нами в архиве документы: рецепт на очки, выписанный одесским профессором Е.М.Фишером 5 октября 1942 г., а также письмо Николая Гусева из Варшавы, написанное в середине августа и попавшее к адресату лишь в конце октября 1942 г., в котором содержится просьба навести справки о его домах в Одессе. Возможно, эти поездки были связаны с деятельностью Ф.Е.Мельникова в Румынской Православной Миссии.

18 октября 1942 г. в Тирасполе были запечатаны две с большим трудом восстановленные старообрядческие церкви, а 20 октября Ф. Мельникова вызвали в полицию, арестовали и без всякого допроса и обвинения, как утверждает М. Шкаровский, заключили в концлагерь Новые Онешты [11]. Это был лагерь мирного населения, находящийся в Лопушнянском районе Кишиневского уезда [13].

Относительно пребывания Ф. Е. Мельникова в лагере Новые Онешты у нас нет определенной информации. Однако можно с уверенностью сказать, что в начале ноября 1942 г. Ф.Е.Мельников вернулся в Браилу. На это наталкивают письма Александра Свистунова, адресованные Федору Ефимовичу. Одно из них не имеет датировки, второе – датируется 12 ноября 1942 г. По содержанию писем можно констатировать, что письмо, не имеющее датировки, написано ранее второго. В письмах идет речь о возвращении Федора Ефимовича. А.Свистунов пишет: *“Спешу выразить свою радость (конечно относительную) о Вашем благополучном возвращении на свое старое место. Мы, а в особенности я, сильно переволновался когда Вас арестовали. Я по истечении часа пошел узнать, что случилось с Вами. В участке мне сообщили, что Вас отправили в центральную кестуру. Пошел туда. Мне сказали, что есть, но видеть его, то-есть Вас, нельзя. Конечно, причину ареста не объяснили. Я сейчас же отправился к примаря, зная, что он обещал вам свое содействие. Но ... хорошо обещать, когда все благополучно – конечно примарь, как говорят, умыл руки. Так и недобился толку. На другой день я пригласил Донцова и мы воехали в Парканы. К нашему горю сообщили, что Вас только что отправили в Тигину. Я так и подумал, что Вас отправят на место Вашего жительства: что и подтвердилось Вашими телеграммой и письмом”* [10]. В этом отрывке, как видно, также не упоминается о концлагере.

Первое письмо было послано не почтой, а через диакона Фесклия, с ним же были переданы деньги в сумме 26 199 лей и 170 марок, а также вещи. Относительно книг А.Свистунов сообщал: *“Советския книги мне сказали чтобы не посылать, т.к. при проверки выйдет недоразумение”* [10].

Во втором письме от 12.11.1942 г. сообщалось, что согласно поручению из пришедшего письма высылаются Ф.Е.Мельникову: *“1. Тюфяк, 2. Одеяло, 3. Одеяльце, 4.Коврик, 5. Кружку, 6. Книги: Календарь, краткое наставление о браках Философский словарь... История ВКП. и словарь иностранных слов, 7. Конверты и 8. Очишник.”* [10]. Что касается остального имущества, то сообщалось, что все книги запакованы в ящики и забиты; журнал «Церковь» за все годы и три ящичка с записками забраны к себе домой с целью безопасности, а также А.Свистунов сообщал, что может быть и сам будет их пересматривать.

В письме затронута и довольна тяжелая тема о горестном положении Федора Ефимовича, в чем он отчасти винил Александра Свистунова, который советовал выехать из Румынии [10].

Перед праздником Рождества румынские власти потребовали от старообрядцев безоговорочного перехода на григорианский календарь, сообщив, что в противном случае все их церкви будут закрыты, а священники отправлены в лагерь. Это требование было отвергнуто, что повлекло новые репрессии. Попал в заключение и белокрыницкий митрополит Тихон. 11 января 1943 года он был взят под стражу “вследствие его враждебного отношения к официальному календарю” [15]. Согласно докладу полиции, целью ареста было стремление “окончательно ликвидировать липованский стилизм” [11]. После ареста митрополит был сослан в лагерь.

25 января с.с. 1943 г. Ф. Е. Мельников пишет письмо Елисею

Николаевичу, в котором просил его как избранного соборно члена “статутной комиссии и вообще по ходатайствам за старообрядчество” поехать в Бухарест и хлопотать об освобождении митрополита [10].

Находясь в лагере, митрополит Тихон написал обращение к маршалу Антонеску, писал ему и Ф.Мельников: “Правительство Румынии принуждает нас, старообрядцев, во что бы то ни стало, принять в церковную практику новый календарный стиль. Принятием этого стиля мы подпадаем под грозные проклятия и анафемы целого ряда свв.Соборов Вселенской и Русской Поместной Православной Церкви, мы нарушаем и разрушаем Апостольские и Вселенских Соборов каноны и вековечные уставы св.Церкви о службах церковных, о постах и мясоедах. Кроме того, местные власти запрещают нам совершать богослужения даже в такие праздники богородичные и святых Божиих, каковых нет в румынских календарях, но которые имеются в русских богослужебных книгах, и которые мы до сих пор совершали свободно” [14]. Стойкость старообрядцев заставила румынские власти летом 1943 г. временно смягчить свою религиозную политику, были освобождены и арестованные священники, и миряне. Владыка Тихон вышел из тюрьмы немного раньше. В апреле 1943 г., стремясь наладить отношения с русскими старообрядцами, руководитель Православной Миссии в Транснистрии митрополит Виссарион (Пую), ссылаясь на просьбы местных старообрядцев, обратился к маршалу Антонеску с ходатайством об освобождении белокрыницкого митрополита, особо отметив политическую целесообразность этого жеста и преклонный возраст митрополита. По данным П.Шорникова, митрополит Тихон был освобожден в мае 1943 г. [16], а А.Панкратов утверждает, что владыка Тихон находился в концлагере до 1944 г. и был освобожден только после вступления на территорию Румынии Советской армии [17].

Следует упомянуть, что Федор Ефимович постоянно много читал, писал, в годы оккупации он практически завершил свой главный труд “Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви”. Его произведения переводились и на румынский язык Марией Вавилин, проживающей в Оттопени, в частности в письме от 10 августа 1942 г. она отмечала, что работу по отношению к старообрядческой церкви она перевела к сроку – 24 июля.

В начале 1943 года Ф. Е. Мельников вновь находился в Тирасполе, что видно из адреса писем. Известный старообрядец Д. Сироткин хлопотал о денежном переводе ему по новому адресу, однако получив его 30.04.1943 г., узнает, что Ф.Е.Мельников вновь выехал в Браилу [10].

В архиве содержится также письмо Ф.Е.Мельникова Д.Сироткину, из которого мы черпаем информацию о его положении: *“Большое мое горе, что не могу с Вами связаться письмами... Пишу о себе кратко. В настоящее время я здоров. Но одно время был при смерти... Из Тирасполя я возвратился не по своей воле и тут уже, после Пасхи, пробыл в одном отдаленном месте два месяца то же не по своей воле.... Пишу по-немногу. Историю старообрядчества давно закончил. Работаю теперь над очерками нашего церковного исповедания. Но печатать это можно будет только после войны...Сейчас хлопочу о своем переезде в Оттопень (в 17 км от Бухареста)”*

[10].

В сентябре 1943 г., как указывает М.Шкаровский, Ф.Мельников был освобожден из лагеря. Проанализировав письма, мы можем прийти к выводу, что в концлагерь Новые Онешты, Ф.Е.Мельников был заключен, вероятно, в 1943, а не в 1942 г. По освобождению, Ф. Е. Мельников получает приглашение занять пост миссионера в Транснистрии, по указанию того же автора. Он немедленно переехал в Одессу и начал читать лекции. Миссия приступила к изданию его апологетических сочинений [14]. Преследования богослужений по старому стилю прекратились, этот вопрос был предоставлен для решения мирянам и священникам в каждом отдельном приходе; начали проводиться религиозные радиопередачи на русском языке и т.п. [18]. Таким образом, коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны существенно повлиял и на смену тактики румынского правительства относительно религиозной политики.

Итак, выявленные документы дают основание утверждать, что жизнь Федора Ефимовича Мельникова в период 1942-1943 годов была не из легких, но это не сломило его боевой дух, он продолжал свою писательскую деятельность и активную борьбу по защите старообрядчества.

Безусловно, мы осознаем, что приоткрыли лишь небольшую завесу в изучении жизни Ф. Е. Мельникова в годы оккупации, предстоит еще немалая работа по выявлению новых документов, при помощи которых, возможно, удастся воссоздать всю картину этого периода.

Література:

1. Пауков В. Сборник древнего благочестия. – 27.02.2002 // <http://religion.russ.ru/books/20020227-paukov.html>.
2. Лоскутов Ю.В. Ф.Е.Мельников как философ (штрихи к портрету) // Старообрядчество: история, культура, современность. Матер. VIII Междун. науч. конф. - Т.2. - М. 2007. – С.49-56.
3. Кузьмина Л. Религиозный и политический идеал старообрядцев в трудах русского богослова XX века Ф.Е. Мельникова // http://semeyskie.narod.ru/history_meln.html.
4. Колупаев В. Книги Ф.Е. Мельникова в Русском Зарубежье // Липоване: история и культура русских-старообрядцев. – Выпуск 6. – Одесса, 2009. – С.246-249.
5. Приль Л.Н. Ф.Е.Мельников: вехи сибирской биографии // Старообрядчество: история, культура, современность. - М.: 2007. - Вып.12 // <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/63-1-0-1219>.
6. Пригарин А.А. О спорах в заграничном старообрядчестве 1935 г.: публикация писем Ф.Е. Мельникова и отца Игнатия // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность. – К., 2008. – С.120-143.
7. Панкратов А. Деятельность Федора Ефимовича Мельникова в старообрядческой Измаильской епархии в середине 1930-х годов // Духовные ответы. – 2000. - Вып. 13 – С.66-82.
8. Иванов Л. Последний защитник Христианства Федор Ефимович Мельников (1874 – 1960). – Браил, 2010.
9. Мельников Ф. Е. // Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. - М.,1996. – С.168.
10. Архив церкви Рождества Пресвятой Богородицы хутор Писк (Румыния).

11. Шкаровский М.В. Православная Церковь Румынии и церковная жизнь на занятых румынскими войсками территориях с 1918 по 1940-е гг. Ч. 4. // <http://www.bogoslov.ru/text/656598.html>
12. Религиозные деятели и писатели русского зарубежья. Мельников Федор Ефимович // http://zarubezhje.narod.ru/mp/m_009.htm
13. Список концлагерей и мест массовых захоронений мирных жителей на оккупированных территориях. Кишиневский, Оргеевский, Рыбницкий, Сорокский уезды, Тираспольский район // http://nepokoreonnie.ucoz.ru/publ/moldavija/kishinevskij_orgeevskij_rybnickij_sorokskij_uezdy_tiraspol'skij_rajon/6-1-0-62
14. Православная Русь. - 1944. - № 5-6. - С.16.
15. Тихон (Качалкин) // <http://bescennyjstojchnik.tk/personalii-po-alfavitu/tixon-kachalkin>
16. Шорников П.М. Старообрядцы и оккупация. 1941-1944 // Старообрядцев Молдавии живое слово. Матер. Междунар. научно-практ. конф. - Кишинев, 2003. - С. 86.
17. Панкратов А.В. Белокриницкая иерархия // Православная энциклопедия. - М., 2003. - Т. IV. - С. 555.
18. Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. Глава III. Религиозное возрождение на оккупированной территории СССР. § 5. Румынская религиозная политика на Юго-Западе Украины // <http://собор.narod.ru/txt/odessa/war.html>.

УДК 291,4 247,3 (477.7)

ПРОСВІТНИЦЬКА ДІЯЛЬНІСТЬ МИТРОПОЛИТА КИШИНІВСЬКОГО І ХОТИНСЬКОГО ГАВРИЇЛА (БЕНУЛЕСКУ- БОДОНІ) В БЕССАРАБІЇ ТА НА ПІВДНІ УКРАЇНИ

А.О. ФИЛИПЕНКО,

історик,
магістр державного управління
(Україна)

Екзарх Молдо-Влахійський митрополит Кишинівський і Хотинський Гавриїл (Бенулеску-Бодоні) (1746 – 1821 рр.) належить до провідних діячів Російської православної церкви кінця XVIII – початку XIX-го століття. Займаючи протягом свого життя провідні посади в церковній ієрархії (1792 р. – митрополит Молдавський, 1793 – 1799 – керівник Катеринославської єпархії, 1799 – 1803 – митрополит Київський та Галицький, 1808 – 1812 – екзарх Молдавії, Валахії та Бессарабії, 1813 – 1821 рр. – митрополит Кишинівський та Хотинський), він відіграв значну роль у зміцненні позиції православ'я на землях Правобережної України, приєднаних до Російської імперії після розділів Речі Посполитої у 1772, 1793 та 1795 рр., у Новоросійському краї та Бессарабії.

Саме останній період діяльності Гаврила як митрополита Кишинівського та Хотинського викликає особливий інтерес, оскільки він стосується не лише історії сучасної Республіки Молдова, але й історії Півдня України. Починаючи із створення Кишинівсько-Хотинської єпархії у серпні 1813 р. і до 1837 р. до її складу входили не тільки Бессарабська область, але й так званий Очаківський край з містами Одеса, Тирасполь, Очаків.

Переважна більшість літератури стосовно діяльності митрополита Гаврила на чолі Кишинівської та Хотинської єпархії була оприлюднена у дореволюційний період [1], де вона отримала переважно схвальну оцінку. Втім,